

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

4. ru.journal-neo.org/.../ob-edinenie-korei-kakie-problemy-stoit-ozhidat-chast-1
5. rikonti-khalsivar.narod.ru/Korea0.htm
6. С.О. Курбанов. История Кореи. С древности до начала XXI века. М.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. - 546, 514 с.
7. История Кореи (Новое прочтение) / А. В. Торкунов [и др.] ; ред. А. В. Торкунов ; - М. : РОССПЭН, 2003. - 430 с
8. Корея в огне войны / И. М. Попов, С. Я. Лавренев, В. Н. Богданов. - Жуковский-М. : Кучково поле, 2005. - 543 с.
9. Корея : / Сост.: С. В. Волков, Т. М. Симбирцева. - М. : "Муравей-Гайд, 2000. - 495,2 с.
10. Васильев, Л. С. История Востока : учеб. для вузов: В 2 т. / Л.С. Васильев. - М. : Высш. шк., 1998. - 332 с.
11. История войн / Авт.-сост. Н.Н.Головкова. - Ростов н/Д.; М. : Феникс: Зевс, 1997. - 286 с.
12. Вопрос о независимости Кореи. А/RES/112(11) от 14 ноября 1947 г.
13. Вопрос о независимости Кореи. А/RES/195(111) от 12 декабря 1948 г.
14. Вопрос о независимости Кореи. А/RES/293(IV) от 21 октября 1949 г.
15. Декларация- во- имя- развития межкорейских отношений, мира и процветания от 4 октября 2007 года Сеульский вестник // <http://vestnik.kr/nk/north-south/3024.html> 18.05.09

УДК81-26

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ В КОРЕЕ И ЯПОНИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Шамшиден Малика Айқыңқызы

mshamshiden@gmail.com

Студентка 4-го курса факультета международных отношений Евразийского
национального университета им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Б.Ж. Абжаппарова

Страны, позаимствовавшие иероглифику у Китая и внедривших ее для записи текстов – это Япония, Вьетнам, страны корейского полуострова (далее Корея) КНДР и Республика Корея. Эти страны, освоив *ханьцзы* (китайские иероглифы или в буквальном переводе оно означает "Буквы (династии) Хань") и модифицировав их стали использовать их в совершенно отличающейся системе собственных языков. Впоследствии и в Японии и в Корее были разработаны свои системы письменности – *кана* и *хангыль*. Однако за некоторое время до возникновения собственных алфавитных систем – *каны* в Японии и *хангыля* на Корейском полуострове, эти письменности прошли значительный путь развития под влиянием китайской культуры. В обоих регионах процесс становления письменности приблизительно одинаков. Для японцев и корейцев, не имевших собственной письменности до знакомства с китайской иероглификой, *ханьцзы* стали единственным способом письма. Как на Корейском полуострове, так и в Японии для того, чтобы считаться грамотным человеку (в подавляющем большинстве своем мужчинам) необходимо было освоить классический китайский язык – *Вэньянь*. Его роль можно сравнить с ролью латинского языка в средневековой Западной Европе. Вэньянь – это древнекитайский письменный язык, развивавшийся параллельно с разговорным языком. Вплоть до XX века он считался нормой письменного языка и использовался для записи литературных произведений, оформления официальных документов и др. Вэньянь сохранил морфологические и синтаксические нормы древнекитайского языка в связи с тем, что иероглифы передают смысл слова, а не его звучание. Тексты, записанные на вэньяне весьма лаконичны, а связано это с тем, что такие тексты содержат в два раза меньше иероглифов, чем например *байхуа* (современная система записи разговорного языка).

В древности вэньянь находился в широком пользовании как язык литературы и науки не только в Китае, но и в Восточной Азии. Постепенно развиваясь в собственные системы письма он стал именоваться в Корее как *ханмун* (한문), а в Японии – *камбун* (漢文 *канбун*) . Несмотря на то, что не представляется возможным точно определить дату проникновения иероглифов в Корею, известно, что этот процесс сопровождался проникновением на полуостров буддизма, примерно в I-II веках н.э. Ханмуном пользовались до 1894 года в управлении государственными делами, культуре. Ханмун, обладавший наддиалектным характером, употреблялся в письменном общении. Вэньянь, т.е. ханмун стал письменным языком трех государств на корейском полуострове: Когуре, Пэкче и Силла. Проникая в Корею китайские иероглифы «кореинезировались», приспосабливаясь к фонетическим особенностям корейского языка и приобретали свою фонологическую подсистему, отличную от системы корейского языка. С течением времени некоторые иероглифы меняли свои значения, создавались новые с целью выразить специальные понятия. Под влиянием корейского языка мог меняться порядок слов в ханмуне. Со временем удобства ради были созданы специальные системы для чтения китайских текстов на корейском языке. Собирательное название им – *иду*. Сколько ни старались приспособить китайское письмо к корейскому языку или заменить его созданным в XV веке алфавитом статус ханмуна прочно удерживался до 1894 года. На нем были написаны целые пласты литературы, документов и др.

В Японию иероглифы начали проникать с I века, а с IV века вошли в употребление. Полагается, что в это время уже были японцы умеющие писать по-китайски. В виду того что знание классического китайского языка считалось признаком образованности, записи велись лишь на китайском языке. Однако собственно японские памятники появились уже в VII веке, а один из крупнейших памятников «Кодзики» фиксируется 712 годом. «Кодзики» были записаны новой системой *камбун*. В камбуне использовались китайские иероглифы и китайская грамматика. Однако, как и в случае с ханмуном для камбуна были созданы специальные диакритические знаки, которые помогали в прочтении иероглифов, указывая на их последовательность. Наряду с письменностью проникали в язык и новые понятия и термины, которые не находили отражения в самом японском языке. В зависимости от того когда и из какого региона Китая были заимствованы иероглифы появлялись разночтения. Они произносились на «японский лад», но приближенно к их китайскому оригиналу. Такое прочтение получило название *онъёми*. В то же самое время в японском языке существовали и свои исконные слова, которым также подбирались соответствующие иероглифы. В связи с этим исконное японское слово могло быть записано разными иероглифами. Такое прочтение последних называли *кунъёми*. *Кандзи* (китайские иероглифы) могли иметь несколько онъёми или кунъёми, а также могли и не иметь одного из них.

Первой системой для записи японского языка мыла *манъёгана*. В Корее ей соответствовали системы *кугэль*, *иду* и *хянчхаль* под собирательным названием *иду*. И манъёгана, и *иду* были приспособлены к местным языкам путем подбора иероглифов наиболее приближенных по звучанию к каждому слогу. Поначалу манъёгана использовалась только для записи поэтических, литературных произведений. С ее помощью был составлен сборник стихов «Манъёсю» (万葉集) в 759 году, от которого и берет свое название эта система. А самое древнее из свидетельств манъёганы было обнаружено в 1998 году в префектуре Токусима. Это была дощечка *моккан* на которой содержалось начало ваки «Песни о бухте Нанива». Эту находку ученые относят к середине VII века.

Существовали некоторые правила или способы использования кандзи в манъёгане. Первое из них по-японски называют *сэйон* (正音), т.е. «правильное произношение». Данный способ почти совпадает с камбуном: в нем слова записываются с учетом китайского произношения и смысла иероглифов. Второй способ был назван *сейкун* (正訓), что означает «правильное кунное, т.е. японское произношение». В этом случае иероглифы записывались в

соответствии с японским чтением, но с китайским смыслом. Третье правило под названием *сякуон* (借音) было весьма популярно. За основу бралось китайское прочтение кандзи, но без его смысла. Один кандзи мог передавать одну или несколько *мор*. Мора – это краткий слог в японском языке. Кандзи на основе одной моры а) передавал полное китайское чтение (以 - い); б) использовал лишь часть китайского чтения (樂 - ろ). Четвертое правило называется *сяккун* (借訓) или «заимствованное толкование». Главную роль здесь играло японское произношение иероглифа без учета его китайского смысла и произношения. Также как и в *сякуон* иероглиф мог передавать одну мору и использовать полное японское произношение или лишь его часть, также один кандзи мог передавать две моры. Однако отличие *сяккун* от *сякуон* в том что два иероглифа могли обозначать одну мору (女 - め, 石 - し, 蟻 - あり, 嗚呼 - あ). И наконец пятый и самый редкий из способов – *фудзака-ёми* (戲訓), «каламбур». *Фудзака-ёми* это способ, при котором чтение текста представляло разгадывание ребуса. Такое встречается в «Манъёсю», где Отомо-но Якамоти зашифровал слово «кукушка» в сочетании иероглифов 八十一 (81). А известно что для того, чтобы получить 81 нужно 9 помножить на 9. Девять по-японски читается «ку», а вместе «куку». Именно по той причине, что манъёгана допускает разные варианты написания тестов так трудно интерпретировать их. Впоследствии именно из этой системы развились современные *хирагана* и *катакана*.

Что же касается *Хянчхаль* (향찰 буквально народные буквы, местные буквы или соответствующий звук), то это архаичная письменная система Кореи и использовалась для передачи корейского языка в ханча. В соответствии с системой хянчхаль китайским иероглифам было дано корейское чтение, основанное на произношении слога, связанном с иероглифом. Система хянчхаль часто классифицируется как подгруппа *иду*. Первое упоминание о хянчхале встречается в биографии монаха Кюна Ёе в период Корё. Хянчхаль наиболее известен как метод, который корейцы использовали для написания *хянга* - народной поэзии. Сегодня существует еще двадцать пять таких стихотворений, которые показывают, что народная корейская поэзия употребляла родные корейские слова, корейский порядок слов, и каждый слог обозначался одним ханча. Система письма охватывала существительные, глаголы, прилагательные, наречия, частицы, суффиксы и вспомогательные глаголы. Практика хянчхаль употреблялась во времена династии Корё, где она использовалась для записи родной поэзии.

Что же касается корейского *иду*, то это также архаичная система письменности, взявшая за основу китайские иероглифы (*ханча*) еще с эпохи Троецарствия. Термин «Иду» (이두, ханча: 讀讀, означает «официальное чтение») используется в двух смыслах. В более широком смысле может относиться к различным системам записи корейского языка посредством китайских иероглифов, называемых ханча, которые использовались с ранних трех царств до периодов Чосон. В этом смысле он включает в себя хянчхаль и кугёль, а также более узкий смысл понятия *иду*. Эта система настолько укрепилась в использовании в Корее, что даже изобретение *хангыля* (корейского алфавита) не помешало процветанию китайского письма в литературной деятельности Кореи вплоть до начала XX века. Иду также называют «чиновничьим письмом». Считается, что Силланский буддистский монах Соль Чхон в 662 году упорядочил эту систему. В V-VI веках начинают появляться имена записанные на иду, а позже и комментарии к китайской классике. Письменность иду состояла из ханча, наряду со специальными символами для того, чтобы указывать окончания корейских глаголов и другие грамматические маркеры, которые отличались в корейском языке от китайского. Это затрудняет анализ смысла и произношения, и это было одной из причин, по которой система постепенно была отменена. Так ее заменили хангылем, изобретенным в XV веке по приказу Вана Сэджона консилиумом ученых.

Иероглифы были выбраны для иду, как и для японской манъёганы, основываясь на их

корейском звучании, адаптированном корейском звучании или их значении, а некоторым был дан совершенно новое произношение и смысл. В то же время было изобретено 150 новых корейских иероглифов, в основном для имен людей и географических названий. Система иду использовалась в основном представителями высшего класса Чунин (중인; 中人).

В широком смысле иду включает в себя также и кугёль. Кугёль - это система для модификации текстов на корейский язык, написанных на классическом китайском. Главным образом кугёль использовался во время династии Чосон, когда чтение китайских классических текстов имело первостепенное социальное значение. Таким образом, в кугёль исходный текст классического китайского языка не был изменен, а был лишь дополнен маркерами, вставленных между фразами. Затем корейский читатель читал китайские предложения не по порядку, чтобы обозначить корейский порядок слов. Название кугёль может быть переведено как «разделение по фразам» и может означать разделению одной китайской фразы от другой. Считается, что это название исходит из использования ханча, представляя собой среднекорейскую фразу *ungĕm* (입겅) с аналогичным значением. Система кугёль также иногда упоминается как *то* (토, 吐 «частица») или *хёнто* (현토, 吐吐), поскольку *то* также используется для обозначения самих служебных частиц. Кугёль впервые вошел в употребление в начале династии Корё. В этот период некоторые символы ханча использовались (наряду со специализированными символами) для представления корейского произношения посредством их смысла. Например, слог «잇» (ит) был представлен в ханча символом 有, так как этот символ имеет корейское значение «있다» (есть, существует). Эта техника была заменена в конце периода Корё с использованием символов ханча в соответствии с их звуком. Эта более поздняя версия системы кугёль была утверждена Чонг Монг-жу и Гвон Гыном около 1400 года в начале династии Чосон, по приказу короля Тхэчжона. В это время ряд конфуцианских классиков, в том числе классика поэзии, были переведены в систему кугёль.

Кугёль следует отличать от систем иду (в узком смысле) и хянчхаль. Кугёль использовал специальные маркировки совместно с ханча, чтобы представить корейские грамматические обозначения в качестве помощи для корейских читателей, с целью упрощения понимания китайских текстов. Также кугёль стремился передать китайские тексты на корейский язык с минимальными искажениями.

Иероглифы, как уже отмечалось ранее привнесли с собой в языки Японии и Кореи не только письмо, но и совершенно новые понятия, которые до этого не находили отражения в их языках. Однако вместе с тем, это было не только одностороннее влияние, так как под влиянием местных понятий также иероглифы и комбинировались, и создавались новоявленные понятия, иероглифы. Этот процесс можно сравнить с конструктором: приставив одну часть к другой можно получить один смысл, а просто поменять их местами получится совершенно другой смысл.

Таким образом, сравнив вышеизложенные системы письма и проследив пути трансформации письменности в Корею и в Японии становится понятно, что эти страны прошли если не идентичные, то крайне схожие пути развития письма. Влияние не только иероглифов, но и китайской цивилизации в целом сыграло значительную роль в становлении и развитии культур этих стран. Однако это нельзя назвать простым копированием и слепым следованием наставлениям извне. Корейская и японская культуры весьма аутентичны в своем виде и именно наличие такого культурного стержня позволило родиться нечто большему и исключительному. Корея и Япония взобрались из мира, в данном случае из Китая, самые лучшие явления культуры и выдали миру свои, оригинальные творения.

Список использованных источников:

1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура. – М.: Языки славянских культур, 2008 – 208 с.
2. Новикова Т.А. Пакулова Я.Е. Китайские иероглифы в корейском языке. – М.: ИД

«Муравей», 2001. – 131 с.

3. Ко Ён Чоль. 외국인을 위한 한국문학. Корейская литература для иностранцев. – 예스미디어, 2016. – 285 с.

4. Ежеквартальный журнал «Koreana. Корейская культура и искусство. Инчхон: главные ворота Кореи». – 한국국제교류재단, 21 июля. 2014 г. – Том 10, №1,

5. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. – Наука, Москва, 1965. – 601 с.

6. Фридрих И. История письма. – Наука, Главная редакция восточной литературы, Москва, 1979. – 464 с.

7. Ч. Лоукотка. Развитие письма. – Издательство иностранной литературы, Москва, 1950 – 320 с.

8. Кадзуаки Судо. «Японская письменность от истоков до наших дней». — М.: Восток-Запад, 2006.

УДК 81-25

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ЯПОНСКОЙ РЕЧИ И ЕЁ ФОНОЛОГИИ НА ПИСЬМЕ

Якушев Николай Алексеевич

kiddolide@gmail.com

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

Научный руководитель – Левшиц А.Д.

Письмо играет важную роль в человеческом обществе, оно является неким двигателем человеческой культуры. Именно благодаря ему люди способны использовать огромный словарный запас знаний, накопленный человечеством, чтобы развивать наследие прошлого и сохранять опыт многих поколений в будущем.

В ряду современных средств письма японская, с элементами двух иероглифических азбук, письменность — явление уникальное. Традиционное, пришедшее из Китая, направление письма — вертикальное написание иероглифов сверху вниз и их чтение справа налево. Знаки японской письменности были организованы определенным образом, ровно также, как и китайской, за исключением синтаксических и смысловых особенностей. Однако японский язык, хоть и перенял многое из китайского, и они даже чем-то похожи, всё равно имеет своеобразные качества, позволяющие выделяться из других азиатских языковых групп. Таким образом, предметом исследования будет являться японская слоговая азбука, *кана*, на протяжении всего её развития. Целью исследования является выяснение особенностей этой слоговой азбуки, которая в свою очередь существует в двух графических формах.

Исходя из поставленной цели, автором были выдвинуты следующие задачи:

- сравнить звук, смысл, отражение на письме отдельных лексических единиц;
- изучить лексический уровень заимствованных слов японского языка;
- рассмотреть на примерах фонологию и её отражение в письменной речи;
- проанализировать способы записи повторных мор.

Иероглифика и силлабика. Начиная данную статью, автору хотелось бы обратиться к первоначальным истокам. Как уже отмечалось ранее, до проникновения в Японию китайских иероглифов, начиная с V-VI веков, своего письма в стране не было. Однако, впоследствии находили слоговые письмена, относящиеся якобы к «Эре богов», то есть к мифологическому периоду.

Достаточно трудно сказать, когда именно в Японии появляется своя письменность. Но многие исследователи уже определили точку появления *каны*, выраженную в двух формах графической записи – примерно IX век. Поэтому в данной работе мы будем отталкиваться